

Таинственный бог Перун

Рассмотрено предположительное значение «бога Перуна»

Немного этимологии

Слово ПЕРУН находится в кусте русских слов ПЕРЕТЬ, ПРЯ, ВЫПИРАТЬ, а также ПЕРДЕТЬ, ПЕРНУТЬ, ПЕРДУН.

Многочратное действие обозначается глаголом ПЕРДЕТЬ и существительным ПЕРДУН, а однократное – глаголом ПЕРНУТЬ и существительным ПЕРУН.

Итак, ПЕРУН это всего лишь разовый или однократный ПЕРДУН. Он издает ГРОМЫ и испускает скверные газы.

Интересное обозначение «верховного бога».

Официальная этимология затрудняется дать ему приемлемое объяснение. Вот сообщение из Интернета:

«Слово Перун признается славянским происходит от глагола *pertī, *ръгъ «ударять, бить» (ср. рус. переть, болг. пера, перем «бью, колочу») и суффикса деятеля -ипъ (ср. бегун, прыгун и так далее).

Таким образом, имя Перун имеет значение «бьющий, ударяющий, разящий (громом и молнией)».

В славянских языках есть идентичные слова, обозначающие гром и молнию — рус. перун «молния», укр. перун, белор. пярун, польск. piorun «гром».

Цитировать «этимологию» Фасмера нет смысла, поскольку он не понимает русские кусты слов.

Добавим, что клятва Перуном соответствовала клятве на оружии. Что означает его какую-то связь именно с оружием.

Итак, таинственный Перун оказывается просто «бог Пердун». А что это напоминает? Конечно же, артиллерию, до сих пор так и называемую – «бог войны». Ясно, что это всего лишь *метафора*, не имеющая отношения к реальному божеству.

И с ним мы сразу же попадаем ни в какой не в X век, соответствующий его «свержению», а в XIII - XIV века – время появления артиллерии.

А сам этот свергнутый бог грома и молнии Перун донныне является более чем востребованным.

Роль артиллерии в создании государств была, вероятно, решающей.

Не конницы, а именно артиллерии.

Здесь много фантазий по поводу всадников и колесниц, этих античных «танков».

Какова вообще польза в лошади?

В качестве пищи она может рассматриваться лишь применительно к самим скотоводам, занимающимся непосредственным ее выращиванием и разведением. Для внешнего покупателя служить источником пищи было бы слишком накладно.

При этом назвать степных коневодов «кочевниками» можно только условно. Такое «кочевничество» сродни простому возвратному перемещению, ограниченному только потребностью лошади.

Аналогично подсечному земледелию, тоже требующему периодического перемещения «для отдыха земли» вследствие ее истощения. По смыслу оно является точно таким же

«кочевничеством». «Оседлые» земледельцы славяне принципиально не отличаются от «кочевых» скотоводов половцев.

В качестве объекта торгового обмена лошадь используется как тягловое средство (вспашка), для перевозки грузов (включая людей), в военных целях – колесницы и всадники.

Всадник мощнее пехотинца на величину массы коня, помноженную на скорость его движения.

Задержать или опрокинуть скачущего всадника сложнее, чем бегущего трусой пехотинца.

Колесница с 2 – 3 воинами еще мощнее, но также и более уязвима, поскольку при ранении даже одного коня происходит ее полное выведение из строя, причем коней может быть больше одного (рис. 1).

Рис. 1. Колесница в бою.

Низка и эффективность использования воинов, поскольку, по крайней мере, один из них должен быть занят только управлением лошадью.

Изображаемая на египетских или ассирийских рельефах стрельба из лука в положении стоя на дергающейся и подпрыгивающей колеснице вряд ли могла быть достаточно эффективной. Если только противник не собирался плотной толпой, уменьшающей возможность промаха. Использование же не метательного оружия затруднено тем, что сама упряжка образует «область тени», затрудняющей прямой контакт с противником. Реальное преимущество могло быть, пожалуй, психологическим. Боец в колеснице был все-таки не один, а в составе «экипажа». Вероятно, его могло поддерживать «чувство локтя». Но все же скорее колесницы могли быть просто тогдашними офицерскими экипажами, позволяющими не плестись пешком, а при случае и быстрее унести ноги.

Кавалерист эффективнее колесничего, т.к. может управлять лошадью и одновременно сражаться причем любым применяемым оружием – метательным (стрельба из лука на скаку, впоследствии – использование огнестрельного оружия), колющим (копье), рубящим (сабля, топор) или оглушающим (булава).

Недостаток кавалериста – в индивидуальности его действий, с необходимостью их согласования в группах.

В определенной степени это устранялось совместными тренировками, получившими наименование «маневров».

Тенденция видимо такова: пока коней мало их могут использовать по принципу – один конь на 2 – 3 воинов (колесницы), когда их стало достаточно – один конь на 1 воина (кавалерия).

Со временем, ввиду большей востребованности кавалерии даже при недостатке коней, колесницы «снимаются с вооружения» ввиду недостаточной эффективности такого средневекового «танка».

Время специализированных прорывателей линий сопротивления было еще впереди. А пока что эта задача могла решаться сплоченными рядами идущей клином тяжело вооруженной конницы.

Формируются «рода войск», различаемые не столько «видом вооружений», сколько мощностью натиска и возможностью относительно быстрого маневрирования.

Теперь уже число коней определяет число всадников, в то время как остальные воины образуют пехоту.

Возникает стратегия «взаимодействия родов войск», когда задачей конницы является с одной стороны нападение в основном на пеший состав противника, при отеснении или маневрировании относительно вражеской конницы, а с другой – защита собственной пехоты от конницы противника.

Все это, однако, справедливо только «в открытом поле».

Преимущества всадника в маневре, скорости и мощности натиска на открытой местности полностью утрачиваются перед любыми стационарными препятствиями. От деревянного частокола до каменных стен. Где мобильность и маневренность пехотинца уже становится выше в части возможности преодоления препятствий.

Проблема кавалерии – наличие естественных или искусственно создаваемых препятствий (рвы, ямы, вкопанные столбы, холмы, «трудно проходимая местность», деревья, ограды, стены). А тактика эффективной борьбы с ней – искусственное их создание и умножение на пути следования противника.

Простая деревянная изгородь полутораметровой высоты уже является для скачущей лошади непреодолимым препятствием. В чем можно легко убедиться, хотя бы просматривая известный фильм «Семь самураев» (рис. 2).

Рис.2. Простое препятствие для кавалерии (фильм «Семь самураев»).

Тем более это относится к городам, защищенным стационарными укреплениями в виде сплошных каменных стен, полностью лишаящих всадников отмеченных преимуществ.

Захват городов с помощью кавалерии несколько не эффективнее действий обычной пехоты, притом, что кавалерист в преодолении городских укреплений по необходимости превращается в пехотинца.

Поэтому формирование первичных государств с помощью одной только кавалерии *невозможно*.

Неважно – со стременами и подковами на лошадях или без них (предметом излишнего обсуждения). Скульпторы, вероятно, даже не думали, что главным сочтут именно их, а вовсе не изображение самого героя. Ведь Медный Всадник тоже без стремян, значит, и в эпоху Петра их тоже еще «не знали»?

Образованные кавалерией государств – это фантомы историков.

Тут нужно средство быстрого и эффективного прорыва стационарных оборонительных сооружений.

Нужна технологическая революция.

Ей стало *изобретение артиллерии*.

Исходное применение артиллерии

Наиболее уязвимой в части преодолимости является система городских ворот при условии возможности их быстрого и эффективного взламывания.

Это идеальный объект для нанесения сокрушительных *таранных* ударов.

Изначально артиллерийское орудие как раз и было таким радикально усовершенствованным *тараном*.

Историки вообще очень странно себе представляют историю тарана. Пока он был ручным, его вплотную подкатывали к городским воротам и били, в то время как на голову нападавших при этом валили все, что под руку попадалось – стрелы, камни, кипяток, «расплавленную смолу», последнее неплохо было бы представить практически (рис. 3).

Рис.3. Таран, разбивающий башню.

Это условное изображение. На практике объектом разрушения должны быть ворота .

Точно так же и на кораблях носовой таран предназначался для лобового столкновения, которому и были подчинены все маневры.

Но вот, наконец, изобретено артиллерийское орудие, по первоначальному смыслу – тот же таран, при еще большей его эффективности. Который в отличие ручного теперь уже можно поставить на относительно безопасном для артиллерийской прислуги расстоянии.

Но в понимании историков интерес нападающих к *деревянным* воротам, как наиболее уязвимому звену обороны, тотчас же пропадает.

Пушку устанавливают либо напротив *каменной* башни (желательно самой мощной), либо стены повыше, в крайнем случае, можно постреливать через стену вроде игры в снежки. Так просто получается дольше и видимо интересней.

То же и в случае кораблей. На носу корабля тоже устанавливают не пушку, а какой-то выдуманный историками огнемёт, «секрет которого утрачен». Хорошо, пусть огнемёт. Поскольку сохранилось выражение «греческий огонь».

Впрочем, как и другие выражения «огнестрельное оружие» или «открыть огонь». Но пусть это все-таки «огнемёт». В конце концов, изобрели же в 20 веке именно огнемёт.

Но тогда такой вот вопрос: а почему непременно устанавливаемый на носу судна? Не где-нибудь, а одном единственном месте (рис. 4).

Рис. 4. «Греческий огонь» на носу гребного судна

Это историками не обсуждается. Потому что ответ получится *однозначным*. Именно потому, что это вовсе не огнемёт, а пушка. Дающая, как известно, большую *отдачу* при выстреле.

А если это гребное судно типа галеры, не имеющей глубокой посадки и малое отношение ширины к длине?

Эта отдача при первом же выстреле просто опрокинет собственное судно при любом другом расположении орудия, кроме носового.

Для бортовой установки орудий понадобится изобрести глубоко сидящие (вручную уже не сдвинуть) парусники с большим отношением ширины к длине судна, способные выдержать без опрокидывания мощные боковые толчки, вызываемые отдачей орудий при выстреле.

Историки просто *отводят глаза* читателей от главного изобретения средневековья – артиллерии. Стальные латы – пожалуйста, дамасская сталь – нет возражений, а пушка – это уже какой-то непонятный «греческий огонь».

История без *технологии* становится просто калейдоскопом хаотично меняющихся событий.

Ведь здесь же самое главное – технология. Достигли температуры 1000°C – имеем бронзу и небольшое число дорогостоящих пушек. Притом нужна не просто температура, а в заданных *габаритах и массе* изделия. Ручные надувные меха уже позволяют поднять температуру в локальной области достаточно дляковки холодного оружия. Но чтобы отлить пушку нужна уже целая домна, а это совсем другой технологический уровень. Дошли до 1500°C – плавим железо, чугун и сталь, что означает массовое производство артиллерийских орудий. И сразу – эпоха всемирной империи. А колокола или статуи, пусть даже и гениальные – всего лишь второстепенный культурный фон великих технологических прорывов.

Как вообще можно помыслить исходный процесс образования государств?

Первичные города возникли, надо думать, как центры ремесленного производства и хранения товаров, а также обмена или торговли.

Коллективная их защита могла обеспечиваться наличными силами имеющегося населения.

Этого вполне достаточно для отпора населению окружающих деревень или набегов случайных бандитских групп, включая и кочевые. И для отпора дружинам других подобных же городов-государств, но уже при наличии соответствующих постоянных укреплений – городских стен и надвратных башен (рис. 5).

Рис. 5. Город с укреплениями – защитой от нападений.

Кочевники вообще идеально пригодны для грабежа торговых караванов методами молниеносных наскоков. А к штурму городских укреплений и тем более их осаде они практически непригодны. Где должны находиться при этом их жены, дети, овцы, кони, как организована их кормежка, охрана, как должен выглядеть при этом собственно штурм этими слезливыми с коней наездниками? Которые и ходят как утки. С вооружением, удобным только для конных стычек. Это к вопросу о выдуманном «монгольском» завоевателе Чингиз-хане.

Здесь мы имеем города-государства с прилегающими территориями и селениями.

Объединить несколько городов под властью одного правителя теоретически возможно путем достаточно быстрого (практически единовременного) их захвата и последующего удержания.

При наличии городских укреплений сделать это обычными средствами *невозможно*. Для этого должно быть найдено принципиально новое техническое решение.

Им и стало изобретение артиллерии.

Первоначально артиллерийское орудие – это радикально *усовершенствованный таран*, идеально приспособленный для разбивания городских ворот.

Ручной таран вплотную придвигается к воротам (с возможным их заглублением между выдвинутыми вперед сторожевыми башнями), подвергая прямой опасности обслуживающий персонал.

Артиллерийский же таран действует без прямого контакта и с относительно безопасного удаления. Сила же его ударного воздействия при этом не только не ослабляется, а наоборот возрастает. Достаточно ограниченного числа залпов для необратимого их повреждения, обеспечивающего успешное проникновение в город.

Само слово «пушка» ведь именно это и означает – «распушить» или «расщепить» преграду (деревянную), обратить ее «в пух» и повергнуть «в прах».

Это обеспечивает возможность быстрого захвата и размещения в городе «своего» гарнизона. С привлечением на службу местной дружины, но уже размещаемой в другом захваченном городе. Это позволяет держать в управлении и подчинении уже не один, а несколько городов.

Что и означает возникновение первичного государства.

Вначале это, конечно, не очень прочно. Тот или иной город мог легко «отложиться». Но при наличии артиллерии это чревато повторным его захватом с репрессиями и срытием укреплений.

Процесс оказывается необратимым, возврат в исходное состояние города-государства, как правило, уже не реален, поскольку противостоять придется не одному, а нескольким городам, находящимся «под рукой» одного государя.

Относительно безопасно можно только лишь переметнуться к другому государю.

Так называемая «феодалная раздробленность» есть вовсе не *итог античности*, а наоборот *исходное состояние* первичных городов, постепенно развившихся из укрупняющихся селений и затем уже силой объединяемых в первичные государства.

Раздробить можно только что-то более крупное, мелкие же структуры можно только укрупняя объединить. Дальнейшая эволюция таких протогосударств тоже вела к постепенному необратимому их укрупнению.

Поэтому «феодалная раздробленность» это эпоха первичных протогосударств, ведущая к их *укрупнению* за счет слияния и поглощения.

Поэтому это эпоха непрерывных *объединительных* войн.

Естественным пределом укрупнения на первом этапе являлись, очевидно, исходные границы, где чье-либо действие уравнивалось противодействием.

Время империй было еще впереди.

В конце концов, город сам по себе уже просто не мог никуда «отложиться», кроме выхода из состава одного и перехода в состав другого государства, но это уже решалось на следующем «более высоком» уровне, в ходе *межгосударственных* столкновений.

Первичные государственные объединения были, конечно, неустойчивы, их границы и состав непрерывно менялись.

Вектор же окончательных изменений мог быть только *однаправленным* – в сторону постепенного укрупнения до размеров, определяемых *противодействием* со стороны других, параллельно формируемых государств.

Так называемая «феодалная раздробленность» – это вовсе не «естественный итог античности», а напротив *исходное состояние* протогосударств.

Реальной причиной раздробленности может быть поражение в ходе межгосударственных столкновений.

Намеренное расчленение территорий ранее единого государства на фрагменты, образующие разукрупненные псевдогосударства, осуществляется победителем с целью последующего удержания по принципу «разделяй и властвуй».

Итогом *естественного* развития является необратимое расширение государств, а не их распад и разрушение. То есть возникновение сверхгосударства – империи.

Распад и деградация великих империй под действием «орд диких варваров», притом рассматриваемые как некая закономерность, объясняемая «разложением и загниванием», являются лжеобъяснением, выдуманным историками специально для поддержания выдуманных датировок.

Итак, артиллерия «бога войны» Перуна является причиной быстрого, а в исторической перспективе – мгновенного слияния протогосударств в империи.

Вначале такого рода артиллерийских таранов было конечно немного и без какой-либо «скорострельности». Но их эффективность была сразу оценена. Несколько пушечных залпов, ворота разлетаются вдребезги – и можно начинать прямую атаку.

Исходное применение артиллерии было именно таранным. Она, видимо, вообще не рассматривалась в качестве средства поражения «живой силы» противника. Слишком это накладно пытаться поразить столь мелкие и незначительные живые цели. Оттуда и дошла до нас поговорка «из пушки по воробьям». И только в дальнейшем использование бетонных ядер с естественным их разрушением при выстреле и образованием осколков привело к мысли применять специально изготовленную картечь уже непосредственно против пехоты противника, особенно движущейся в плотном строю.

Осознание значимости артиллерии как основного орудия прорыва вынуждало имперскую власть непрерывно наращивать свой арсенал. Чтобы иметь возможность решительного противодействия соседям, тоже осваивающим новую технику. Это означает начало *гонки вооружений*, резко ускорившей весь исторический процесс.

Перун и Зевс

«Греческий» Зевс является тем же самым богом «грома и молнии», что и русский Перун.

Речь, вероятно, идет просто об одном и том же. Два разных названия одного и того же «бога». Причем второе якобы «греческое» название на самом деле тоже русское. Зевс или «Зевес» по-русски означает просто «завеса».

Речь же идет, скорее всего, о «дымовой завесе» покрывающей поле боя при использовании дымного пороха и интенсивном артиллерийском огне рис.6.

Рис. 6. Пушечный выстрел.

Вначале, когда артиллерия была немногочисленна, и ее действия выражались в относительно редких «пуках» бога войны Перуна, завеса надолго не возникала.

Но с увеличением числа стволов и плотности огня Перун вполне естественно превратился в «Зевеса», плотной дымовой *завесой* покрывающей поле боя.

По виду напоминающей тяжелые грозовые тучи, из которых гремели и грозно сверкали перуны-молнии артиллерийских залпов.

Имеются также антропоморфные скульптуры Зевса-Юпитера, например, огромная эрмитажная, якобы древнеримская (рис. 7).

Рис. 7. Зевс-Юпитер как аллегория Власти.

Но это уже просто *аллегория* ХVII – ХVIII веков, выражающая некую «идею» – Весны, Благополучия, Мудрости, Власти и т.д.

Не имеющая прямого отношения к исходному понятию Перуна-Зевса.

Поражение Перуна

Средневековье излагается историками временем рыцарей и *холодного* оружия. Новое время начинается с изобретения и применения *огнестрельного* оружия. Его временные границы расплывчаты и неопределенны. Возможно следующее уточнение основных исторических этапов.

«Античность» – время византийского 1-го Рима, включающего Русь в качестве автономной провинции. Возможное время существования IX – XIV века. Оно закончилось троянской войной, падением Константинополя и попытками воссоздания новых имперских центров – латинского 2-го и русского 3-го Рима.

Латинский 2-й Рим, конечно, климатически поприятней. Не всякому византийцу понравятся зимние холода. Туда и устремились в основном тогдашние интеллигенты. Творцы культурных ценностей. И сочинители историй. Однако вышла промашка. Он так и не состоялся в качестве центра возрожденной империи. Это было суждено 3-му Риму.

Причина этому могла быть просто географической.

Первый – византийский Рим расположен максимально удобно на пересечении всех тогдашних речных и морских торговых путей. На север по Днепру – юго-западная Русь, по Дону и Волге вверх – северо-восточная Русь, вниз - Закавказье, Ирак и север Персии. Севернее - на Запад по Днестру – центральная Европа, на юг и восток – Египет и Красное море, а через Персидский залив – юг Персии и Индия, на юго-запад – Средиземноморье, Италия, Сицилия, Галлия, Иберия. Основные торговые дороги средневековья – водные – речные и морские каботажные. Это наиболее безопасно при перевозке больших торговых грузов от угрозы внезапных нападений, с возможностью деловых остановок в охраняемых портах. Константинополь является именно таким *центральным* портом, идеально расположенным относительно всех прочих торговых путей.

Единственным его недостатком была, как неожиданно выяснилось, роковая уязвимость относительно вновь изобретенной артиллерии. Ее даже не пришлось, надрываясь, тащить на себе. Поскольку вполне можно было доставить на кораблях прямо под стены города. Что и произошло 1453 году (рис. 8).

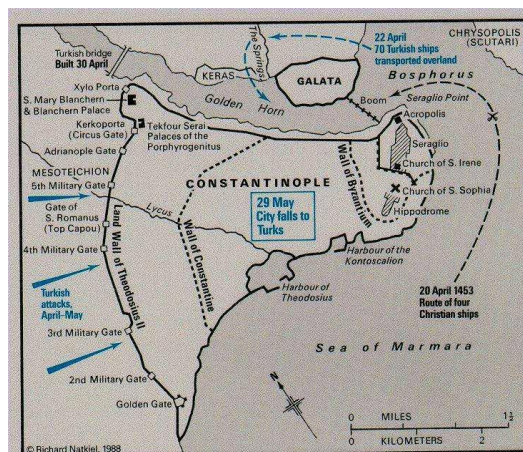

Рис. 8. Схема осады Константинополя в 1453 году.

Для чего защитники Царьграда пытались перегородить цепями вход в бухту? Чем был так страшен заход в нее вражеских кораблей? Которые пришлось перетаскивать посуху, благо был опыт русских волоков, и вновь спускать по другую сторону этих цепей. Именно

тем, что они позволяли расстреливать ворота Царьграда прямой наводкой. Даже не выгружаясь с кораблей на берег, т.е. находясь в относительной безопасности от вражеских вылазок.

Эта вдруг обнаруженная уязвимость Царьграда была естественно учтена другими претендентами на возрождаемый имперский центр.

Латинский «Рим» попросту отодвинули подальше от побережья, чтобы затруднить заход туда кораблей и его разрушение их артиллерией. Притом же расположенный «на 7 холмах» он тоже становился менее уязвимым. Беда лишь в том, что он при этом оказался в такой же степени неудобным как для военных, так и торговых целей. Никакого сравнения с Царьградом в смысле расположения на пересечении торговых путей или удобства доступа. Он был обречен с самого начала прежде всего *торгово-экономически*, т.е. именно тем, чем впоследствии и проявила себя Европа.

Зато местоположение третьего Рима как с точки зрения торговли, так и обороны от угрозы артиллерийского нападения близко к идеальному. Он тоже находится на перекрестке больших торговых путей (еще не так давно был известен лозунг «Москва – порт пяти морей»), но в отличие от Царьграда значительно менее доступен и уязвим для внезапного нападения большими силами. Это вообще возможно только со стороны юга Поволжья. Но и то для него нужно относительно незаметно большими силами переправиться через Азовское море и Дон на Волгу. Затем двигаться, преодолевая встречное течение, т.е. в любом случае очень медленно, тем самым давая возможность вовремя приготовиться к отражению нападения. Верховья же Волги становятся, во-первых, непроходимыми для кораблей, а, во-вторых, являются как раз тылами и базами самого третьего Рима и его Великого Новгорода, скрывающимися в «трудно проходимых» лесах и болотах. Поэтому низовья Волги, включая Астрахань, более уязвимы для нападения со стороны верховий, а ее верховья наоборот природой неплохо защищены от нападения со стороны низовий.

Возрожденный Царьград мог по-прежнему играть роль «мирового» торгового центра, но лишь находясь при этом в союзе и даже, возможно, вассальной зависимости от утвердившегося третьего Рима.

Но все же в конце концов пусть только лишь на бумаге латиняне были объявлены победителями, причем даже 1-м и единственным «истинным» Римом.

Но это, конечно, уже после разгрома 3-го Рима во время Великой смуты конца XVI века. Тут кроме Руси пострадал и Константинополь. Ведь даже его название как раз и означало общеизвестное «постоянный или вечный город» или же просто «город», город по преимуществу. Оно было сначала перетолковано как якобы имя какого-то Константина с присовокуплением тут же и сочиненных подробностей его биографии и даже предъявлением скульптурного портрета. Самых же римлян переименовали сначала в «ромеев», а после и вовсе в «византийцев». Нашли даже заштатный городишко Византий, которым была впоследствии обозначена и вся античная империя.

То же, но в еще большем масштабе применено и в отношении средневековой Руси. Полностью отрицать ее существование было, конечно, слишком. Но «опустить» ее насколько возможно постарались. И прежде всего максимально обкарнать ее с Востока, территориально оставив один лишь западный ее край, символически изображаемый «лежащим под ногами Европы» рис. 9.

Рис. 9. «Географическое» изображение Руси в виде воина, попираемого ногами Европы.

И не один только Новгород вместе даже и с Волгой уехал на запад, но то же проделали и самим ее столичным центром, смещенным на юго-запад. Киев – вот новый центр этой периферийной Руси! И даже сама Русь – стала всего лишь Киевской!

Между тем достаточно просто постоять в киевском центре «города Ярослава» (даже города Ярославль и Владимир перенесли в качестве *имен князей киевских*, в ущерб собственным Аскольду и Диру) и посмотреть вокруг не замыленным взглядом, чтобы понять, что на всей этой территории, великоватой, конечно, для просто замка, мог разместиться от силы лишь гарнизон в 1000 человек, т.е. это была обычная крепость, не более того. Примерно такая же, как и нынешний «Великий» Новгород. Ах да, конечно, еще и посад на Подоле. Чуть ли не ежегодно выгорающий дотла от разнообразных супостатов. Тут тоже можно еще пририсовать сотню другую деревянных домиков с населением в пару тысяч.

И это столица Руси Великой? Стольный град, мать городов русских, метрополия? Или же просто пограничная крепость периферийного княжества? Довольно странно, что именно оттуда могли брать женихов и невест для «всей» Европы. И даже пословица «язык до Киева доведет», что она могла собственно означать? Скорее всего «язык доведет куда угодно, хоть на край света, хоть до самого далекого града Киева». Что трудного попасть в центр? А вот добраться куда-нибудь к черту на кулички, это задача. Тут уж придется немало поспрашивать встречных и поперечных. Ну да ничего, язык не то что до Киева доведет, но и до самого Царьграда или Египта.

Итак, средневековье – это время Руси и завоевания Европы с помощью *артиллерии* XIV – XV века.

В западной терминологии это время господства Руси оценивается как «мрак средневековья». Оно завершилось великой смутой конца 16 века (вавилонским столпотворением), освобождением Запада и обратным завоеванием Руси.

Новое время – это победа Запада.

Для Запада – это «светлое время», век «просвещения», разогнавшего, наконец, светом Запада «тьму Руси». Создание колониальных империй.

Дата его начала – 1613 год, время установления на Руси власти династии Запада. Наплыва оттуда специалистов по «ловле счастья и чинов» и русского холопства.

Это действительно Новое время, очевидное для любого тогдашнего современника и полностью заслуживающее такое название.

Оно закончилось 7 ноября 1917 года частичным оттоком на Запад его потомков.

Нынешнее уже Новейшее время – время ликвидации бывшей Руси и «завершения истории». А также окончательного ее «исправления». В западном духе. Вероятно, уже без всякой Руси.

Новейшая история – это, возможно, уже *дальний Запад* против *дальнего Востока*.

Центром событий, решающих дальнейшую судьбу человечества, будет уже не второстепенное Средиземноморье Европы, а Великий Тихоокеанский регион.

Давид и Голиаф

Запад и Восток это прежде всего Европа и Русь. Запад осознал себя через тотальное отрицание Руси. А после – и остального мира.

Сила Руси символизируется Перуном. Ей противостоит торговый Запад.

Аллегория Запада и Европы – маленький хитроумный Давид.

Аллегория Востока и Руси – огромный, но «простодушный» Голиаф. Маленький побеждает большого. Наносит ему выверенный, «точечный» удар. Прямо в *мозг* (МОСКВА <http://www.sciteclibrary.ru/cgi-bin/public/YaBB.pl?num=1489141008>) с последующим усекновением главы (рис. 10).

Рис. 10. Метафора – хитроумный Давид сражает простодушного Голиафа

Побивание камнем – библейский мотив. Стоит оценить взгляд Давида в изображении Микеланжело. Это его глазами Запад смотрит на Русь.

Сила побеждается хитростью. Тело, лишённое головы, бессильно. Русь повержена.

Дата поражения Голиафа камнем Давида известна точно. Это 1613 год. Разгром Руси и порабощения ее Западом. Создания теории «*извечно рабской*» русской души.

Это также и самая ранняя дата сочинения самого этого мифа.

Другой пример – хитроумный Одиссей, победитель Аякса. Хитрец Одиссей это опять-таки Запад, а мужественный, но негибкий Аякс – Восток и Русь. И здесь герой, символизирующий Восток и Русь, тоже погибает, притом бесславно. Сам себя «кончает». Возможность компромисса не предусмотрена.

Пята Ахиллеса

Еще один архетип представлен парой Парис–Ахиллес. Парис, он же «Париж», даже по имени являет собой Запад. Думающему только о воинской славе Ахиллесу понятное дело достается Восток.

Как характеризуется Ахиллес? Прежде всего, это доблестный воин. По-русски обозначаемый как «добрый молодец», т.е. *не хилый*. Само его имя возможно именно это и означает – «не хил». Здесь частное отрицание «а» («а пошел ты») заменяет общее «не», отчего и получилось А-ХИЛ. С добавлением окончания –ЛЕС получается А+ХИЛ+ЛЕС, то есть НЕ+ХИЛО+ЛЕЗ (в произношении – ЛЕС). Вперед, надо полагать.

Итак, Ахиллес – это просто «не хилый воин». Никто не может противостоять ему. Но его слабое место – *пята*. В которую, согласно мифу, он и был убит.

И снова хитроумно – точечным ударом. Никаких великих сражений и массовых подвигов. Говоря по-современному, – случайная пуля снайпера в лоб.

Этот эпизод требует объяснения. Что означает эта *пята*? Почему ранение в нее приводит к гибели героя?

Предлагаемое объяснение таково. Пята объясняется выражением «находиться *под пятой*». *Европа под пятой Ахиллеса*. Убийство Ахиллеса есть поражение этой пяты. Освобождение Европы из-под пяты Ахиллеса.

Ахиллес это аллегория воинской Руси. Гибель Ахиллеса есть поражение ее *попирающей Европу* пяты.

Имеющее точную датировку – 1613 год, время разгрома Руси и порабощения ее Западом.

Дата гибели Ахиллеса и наиболее раннего возможного сочинения мифа о его пяте.

Еще одно литературное отражение – пара Отелло и Яго. И снова с одной стороны мужественный воин и генерал (Восток и Русь), с другой – отирающийся рядом хитрец, изображающий «друга» (Запад). И снова точечный удар! Сначала словесный, потом буквальный. Причем даже собственными руками. Задумано как идеальное преступление с идеальным алиби. Здесь уже замешана женщина. Пара Дездемона и Отелло – вариант Юдифь и Олоферна? Пушкин как-то заметил «мавр не ревнив, он *доверчив*». В точку, именно доверчивость – ахиллесова пята Руси. Мавр сделал свое дело и должен умереть. И это тоже подразумевается – о Руси.

Игровые воспоминания

Поскольку Киев выводится от слова «Кий» не лишне вспомнить, что так называется еще и *палка*, используемая при игре в бильярд.

А что изображает эта игра, в частности используемый в ней «кий»? Это ведь прежде всего *мужская* игра, даже *офицерская*. Имеющая некие соблюдаемые ритуалы. Например, держать в зубах при нанесении ударов дымящуюся папиросу.

«Кием» наносятся удары по «шарам», причем не как попало, а только его торцом. Шары летят затем к «бортам» стола, имеющим проходы – «лузы».

Можно попытаться сообразить, что все это суммарно означает.

«Кий» явно изображает *пушку*, а «шары» – ее *ядра*. Сам бильярдный стол означает *осаждаемый город*, окруженный *крепостными стенами*, а «лузы» – систему *городских ворот*. При этом стены города зрительно окружают пушку, как бы оказывающуюся внутри него.

Но это условность. Подразумевается, что пушка находится снаружи, откуда обстреливает город. Задача – попасть в его ворота, чтобы разрушить их для решающего штурма рис. 11.

Рис.11. Два адмирала обстреливают из корабельных пушек ворота Константинополя.

Даже традиционно дымящаяся папирота изображает зажатый в зубах тлеющий фитиль рис. 12.

Рис. 12. Раздувание тлеющего фитиля (фильм «Семь самураев»).

Сами борта стола имеют двойное значение. С внутренней стороны они изображают стены города. С внешней – *борта* атакующих его кораблей. Из этих бортов и выдвигается обстреливающая город пушка-кий. То, что это именно корабли, подтверждается самим названием краев стола «бортами». Борт – обычное профессиональное название корабля. «Эй на борту!» как раз это и означает «эй на корабле!»

Причем это не сражение между собой двух «бортов», а именно их совместное нападение на укрепленный город. Это подтверждается тем, что успешным считается только попадание в лузу, изображающие ворота города. А простой удар в стену города считается неудачным и «не засчитывается». В случае же морского сражения любое попадание ядер, как в сам корабельный борт, так и его пушечные порты одинаково эффективны.

Это соревнование между собой двух атакующих город *союзных* флотов, представленными двумя командующими. Их перемещения имитирует маневры кораблей. Кий изображает *корабельные* пушки. Корабли обстреливают город с разных сторон. Лучшим признается тот из них, который достигает большего числа попаданий при ограниченном запасе ядер. Поражение ворот дает право внеочередного залпа.

Необходимо получить максимум попаданий в ворота при минимуме ударов («выстрелов») и «израсходованных» ядер.

Это и есть цель артиллерии – максимальная эффективность ее использования.

Палить не куда попало, а точно в цель (прямо по Суворову – глазомер, точность, что-нибудь в этом роде). Поэтому *никаких стен и башен* – огонь ведется только на поражение городских ворот – наиболее уязвимого места обороны.

«Город» имеет форму прямоугольника с четырьмя воротами по углам и двумя – по длинным стенам.

Предположительно это может быть истолковано как карта Константинополя. Или его части, вдоль которой перетаскивают ладьи перед завершением его взятия и разгрома [11].

Игра, стало быть, означает «взятие Константинополя». Главнейшее событие, завершающее собой античность и обозначающее начало средневековья.

Центральный эпизод троянской (тройственной?) войны!

Предмет неувядающей гордости победителей. Почти такой же, как взятие Берлина в 1945 или Парижа в 1815.

Любопытно понаблюдать предлагаемые словарями толкования этих терминов.

Прежде всего, все это считается, безусловно, иностранными заимствованиями.

«Бильярд» без колебаний объявляется просто французским, на том основании, что там имеется слово «биль» (bille) – «шар», вторая часть слова «ярд» просто опускается.

На случай обнаружения «усомнившихся Макаров» можно предложить и другие равноценные варианты – итальянский (bigliardo), немецкий (Billard), латинский – bilia.

В принципе годится любой язык, хоть папуасский, лишь бы только не безусловно один запретный – русский.

Поэтому даже сама мысль подумать об этом *просто по-русски* должна, вероятно, считаться неслыханной ересью, подрывающей некие «основы» рис. 13.

Рис. 13. – Подумайте, ля Франция и мы...(фильм «Гусарская баллада»).

А если все же подумать?

Слово бильярд ведь явно составное – кроме «французского» *биль* есть ведь еще и «английский» *ярд*. Как в присказке: били, били, не добились, оторвали ...«ярда».

Само слово «биль» собственно это и означает «бить, били», ну а «ярд» это просто искаженное в произношении «ядр», т.е. «ядро». Так удобнее или же просто «оригинально» (аналогично – «лаборатория», «плепорция», «перспектива») произносить по-русски, не говоря уж о любом иностранном заимствовании *из русского*. С языком люди просто *играют*. Хотя это и пытаются запретить личности, именуемые специалистами. Переводя его в стадию окаменелости. Так что даже «чисто английский» *ярд* может быть русским «ядром».

Получается просто игра в «били ядрами».

Итак, речь идет об артиллерийском обстреле при взятии города.

Причем именно корабельном, поскольку стены города названы окружающими его «бортами».

Интересно используемое название городских ворот – «лузы».

По части «луз» купился даже великий Даль, поместивший «народную этимологию» тогдашнего франкоговорящего «общества» о какой-то французской «блуже».

Что уж говорить о современных составителях словарей, вовсе не делающих даже попыток самостоятельных суждений. Тут просто непонятно, что означает авторство того или иного составителя, если каждый из них слово в слово повторяет одни и те же толкования (даже без попыток обоснований).

На деле же речь идет о самой обычной «луже», известной по выражениям «упасть в лужу», «сесть в лужу» или еще «в лужу перднуть».

Последнее используется как эквивалент «сказать что-либо не подумавши», «бухнуть (или брякнуть) что-то неуместное» вызывая неловкость и недоумение окружающих, в общем «как в лужу пукнул и бульбушки пошли».

Все это тоже, между прочим, сплошные ассоциации с неудачным артиллерийским выстрелом. Когда ядро истрачено впустую, плюхнулось куда-то не туда и затерялось или затонуло, так что и достать его *для повторного использования* уже невозможно.

Возможно ядра, по крайней мере, металлические вначале вновь собирали для повторного использования. Поэтому «сесть или упасть в лужу» означало попросту утопить, утратить безвозвратно, притом бесцельно. В общем, промазать, оплошать. Каменные ядра вероятно просто *бетонные* наверняка не привозились откуда-то, а просто отливались тут же на месте под калибр конкретного орудия, в комплект которого естественно входила и соответствующая ему литейная форма. Возможное разрушение такого ядра при выстреле тоже не являлось препятствием и даже способствовало естественному открытию картечи.

А в более поздние времена, когда ядро превратилось в разрывную бомбу, оснащенную горящим фитилем, «упасть в лужу» стало еще и означать попросту не взорваться.

Но почему *удачное попадание* в ворота города имеет такое парадоксальное название «попасть в лужу», как вроде бы неудачного?

Да именно потому, что «ядро» при этом проваливалось в «лузу», т.е. как бы «тонуло в луже», освобождая этим дорогу другому летящему вслед «ядру». А после его необходимо было извлекать из этой «лужи».

Футбол, хоккей

Такой же «артиллерийский» смысл имеет игра в хоккей рис.14.

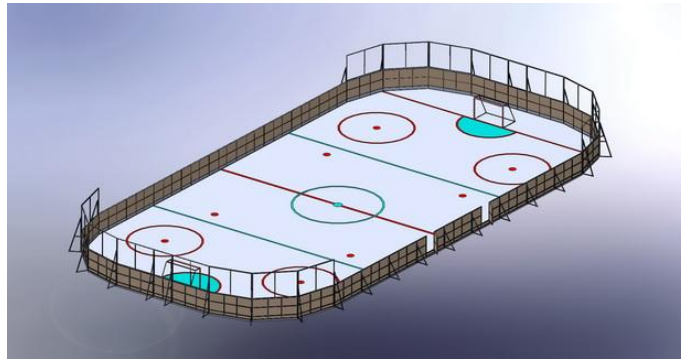

Рис. 14. Хоккейное поле обозначает артиллерийское сражение двух городов.

Различие в том, что здесь городских ворот всего двое, причем они относятся не к одному, а к двум различным городам, воюющим друг с другом.

Войска изображаются двумя противоборствующими командами.

Они специализированы. Имеются «капитаны» (снова ассоциация с кораблями, возглавляемыми именно *капитанами*), «нападающие», «защитники» и наконец последняя линия обороны - «вратари». Цель каждой команды – «взятие ворот» противника, при недопущении взятия собственных городских ворот.

«Взятие ворот» обозначается поражением их шайбой, изображающей ядро.

Символически этим обозначается взятие самого города. Борта игрового поля тоже изображают стены города и одновременно «борта» атакующих его кораблей. Но только наполовину, условно сопряженную с другой половиной стен противника по линии, симметричной обоим воротам. Само игровое поле тоже условно разделено на две половины – свою и противника. Используемое игровое «ядро» является единственным, поэтому его не требуется «топить» в расположенной за воротами «лузе». Ворота снабжены простой «сеткой», откуда «ядро» извлекается, без всякого под ней заглубления. Отсюда видно, что слово «луза» не происходит от «блуза», т.е. сетки, поскольку сама она сохраняется, а вот название «луза» исчезает.

Победа присуждается «городу», реализовавшему большее число «взятий». Это сугубо мужская коллективная воинская игра. «В хоккей играют настоящие мужчины, трус не играет в хоккей». Это своего рода воинские маневры, развивающие слаженность действий в составе команды.

Это же относится и к игре в футбол (рис. 15).

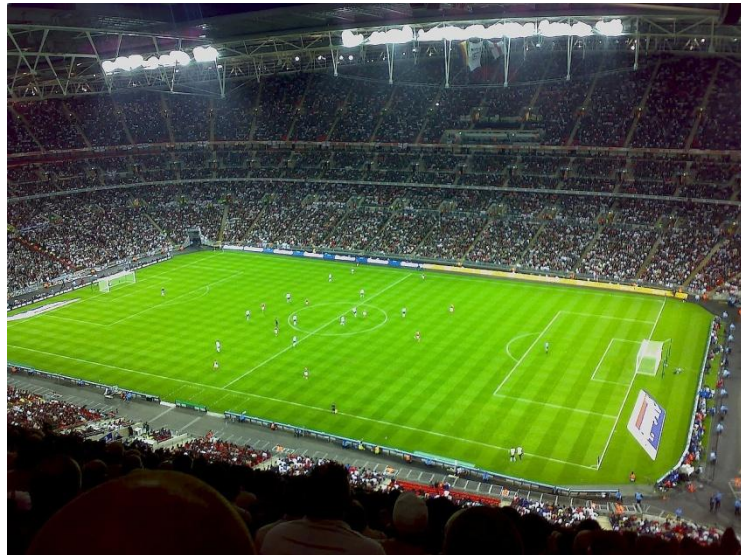

Рис. 15. Футбол – это тоже артиллерийское сражение двух городов.

Здесь тоже имеются двое ворот, соответствующих противоборствующим городам. Стены которых условно совмещены. Своей считается половина поля и стен, примыкающая к воротам, другая половина является уже «вражеской».

Ворота защищаются «вратарями» и поражаются *ядрами*, изображаемыми мячом. Используется выражение «взятие ворот».

Команда изображает *войско*, защищающее свой «город» и атакующие вражеский. Стены города изображены уже не бортами, а просто условной линией. Обстрел (пересечение) которой «ядром» признается неэффективным его использованием и «наказывается» ручным вбрасыванием противником, имитирующим поражение нападающих со стен противника.

Даже сильный удар называют *пушечным*.

Это тоже сугубо мужская игра, имитирующая сражение «ахейцев» с «тroyанцами».

Даже «капитаны» команд, видимо, имитируют «Агамемнона» и «Приама», а нападающие – «Ахиллеса» и «Гектора».

То же и в баскетболе (ручном мяче), где ворота изображаются кольцами.

Волейбол, городки и другие игры

Волейбол тоже имитирует поражение вражеского города пушечными ядрами, изображаемыми мячом, перекидным «мортирным» обстрелом поверх городской стены. Но здесь ворот уже нет и областью поражения является вся размечаемая территория «города» (рис. 16).

Рис. 16. Волейбол тоже обозначает артиллерийский обстрел двух городов.

Атакуемые стены обоих городов условно совмещены и изображены сеткой. Причем игроки подпрыгивая могут кратковременно «нарастить» высоту «своей» стены, препятствуя перелету вражеских ядер. Территория «города» изображена условной чертой, обозначающей прочие его стены. Вылет ядра за черту города означает промах и потерю инициативы, переходящей к противнику.

И наконец, игра в городки это тоже имитация артиллерийского обстрела и поражения объектов с той разницей, что бросаемая палка означает одновременно и пушку и совмещенное с ней ядро. Одна из городошных фигур так прямо и означает вражескую *пушку*, которую требуется поразить (рис. 16).

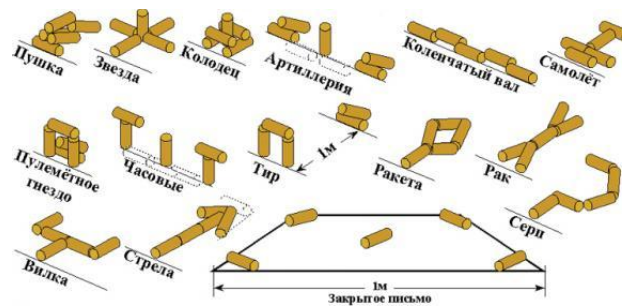

Рис. 17. Объекты, которые требуется поразить одним пушечным выстрелом.

Все прочие игры, даже позднейшие гольф, регби или водное поло оказываются так или иначе связаны с крупнейшим открытием средневековья – изобретением артиллерии.

И взятием Царьграда-Константинополя.

Терминологические предположения

Итак, если «кий» это пушка, то что тогда Киев? Центр пушечного производства или просто *пушечная* крепость? Что-то вроде «Пушкина»? По крайней мере, это почетнее какого-то там неведомого князька.

Пусть уж лучше «Щек» изображает что-то, именуемое, по уверению чапаевского Петьки, «ей богу *щечка*» (может быть нащечник, щит или щиток, вообще какую-то *защиту*), а «Хорив» – хоругвь.

Остается только пристроить куда-нибудь *их сестру Лыбедь* (может быть «улыба» или «лыбиться?»), чтобы как-нибудь разгрести эту народную этимологию. Вспомним выражение: «это (удача) мне не *улыбается*».

Как тогда можно суммарно истолковать их этимологию? Предположительно что-нибудь вроде боевого лозунга: *«пушка, щит и хоругвь и да улыбнется нам сестра их – (воинская) удача!»*

Но как все-таки понимать горестную историю, рассказанную Карамзиным? Какое-то поражение, связанное с перевозом и утоплением в Днепре артиллерии? Помощь не была доставлена вовремя, отчего в Киеве и стоял плач великий? Яснее уже не разглядеть за толстым слоем исторической штукатурки.

И еще о толковании слов. Поскольку «кий» выводят из французского «хвоста» (queue – в произношении «кё»?).

«Кий» (по-украински «кый, кыйок») также означает палку или дубину (по-современному «дрын») – то, чем можно поколотить. На юге говорят «помогло, як собаки писля кыйка». Или еще деревянный пест-толкушку. А «киянкой» называется одновременно как жительница Киева, так и двусторонний молот-колотушка. Используемый не для забивания гвоздей, а для рихтовки, откалывания, дробления или плющения, в общем – нанесения многократных ударов по одному и тому же месту или предмету. Точная модель тарана. Поэтому «кий» явно означает именно таран и его последующее развитие – пушку, а вовсе не какой-то там французский «пришей кобыле хвост». Даже если это многоуважаемый хвост ишака Хаджи Насредина.

Змиевы Валы

И наконец, средневековые «огнедышащие драконы» и «змии» – это ведь тоже пушки?

Но в этом случае «историческая загадка» оборонительного назначения «змиевых валов» или Великих китайских стен может быть осмыслена как средства противодействия в первую очередь именно артиллерии, препятствующего ее продвижению, замедляющего его и направляющего в обход с возможностью непрерывных фланговых атак во время движения.

Тактика противодействия была, очевидно, вполне кутузовская: фланговое сопровождение по линии «змиевого вала» с непрерывным тревожащим обстрелом наступающих.

Ввиду большой протяженности валов, очевидно, что их удержание в качестве крепости вовсе не планировалось.

Если измотанный и раздраженный непрерывными атаками противник со страшными матюгами начинал карабкаться вверх такого вала, то его защитники успевали вовремя отступить и перебежать подальше вперед по линии движения противника, чтобы тут же возобновить изнуряющие атаки. Партизанская тактика.

А перетаскивать через крутые валы сами тяжеленные пушки было явно затруднительно или невозможно. Их и тащили по специально проложенным вдоль змиевых валов хорошим дорогам лошади или медлительные волю (рис. 18).

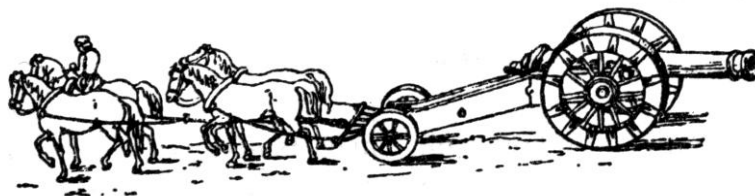

Рис. 18. Транспортировка орудия.

Что позволяло эффективно тревожить наступающих сверху такого вала (рис. 19).

Рис. 19. Дорога, проложенная вдоль Змиевого Вала.

Представить себе какую-то оборонительную их эффективность для быстро скачущей кавалерии «злых татаровей» довольно трудно. Зато для неторопливо ползущего войска в составе артиллерии – запросто. Вполне современная тактика борьбы с превосходящими силами противника.

Ввиду жизненной важности и эффективности все тогдашние суверенные территории постепенно перекрывалась такими оборонительными сооружениями, непрерывно достраиваемыми и обновляемыми в течение возможно целых столетий.

Но уж конечно не тысячелетий и не от вооруженных луками всадников в рамках измышленного историками «извечного противостояния земледельцев-славян и степняков-половцев».

Надобность в такого рода сооружениях сразу же отпадала, как только очередная территория оказывалась внутри централизованного государства, после чего для его жителей и наступала, наконец, «великая тишина».

Поэтому географическое расположение «змиевых валов» исторически означает пограничное расположение соответствующих территорий, отчего и возникали наименования «краев» и «украин».